

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА
ОРДЕНА ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И ОРДЕНА ТРУДОВОГО
КРАСНОГО ЗНАМЕНИ УНИВЕРСИТЕТ им. М.В. ЛОМОНОСОВА

БИОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи
УДК 574.586(28):591

СКАЛЬСКАЯ Ираида Александровна
ЗООПЕРИФИТОН ВОДОЕМОВ БАССЕЙНА ВЕРХНЕЙ ВОЛГИ
В УСЛОВИЯХ АНТРОПОГЕННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Специальность 03.00.18 — гидробиология

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора биологических наук

Москва — 2000 г

Работа выполнена в Институте биологии внутренних вод
им. И.Д.Панкакина РАН

Официальные оппоненты:

Доктор биологических наук, проф.	И.В.Бурковский
Доктор биологических наук, проф.	С.А.Патин
Доктор биологических наук	Е.А.Луканина

Ведущая организация: Институт проблем экологии и эволюции
им. А.Н.Северцева РАН

Защита состоится 17 ноября 2000 г. в 15 час 30 мин на заседании
специализированного совета Д.053.05.71 в Московском государственном
университете по адресу: 119899, ГСП, Москва, В- 234 Ленинские горы,
биологический факультет МГУ, ауд. 557

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке биологического
факультета МГУ.

Автореферат разослан 17 октября 2000 г.

Ученый секретарь	
специализированного совета	А.Г.Дмитриева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

АКТУАЛЬНОСТЬ ПРОБЛЕМЫ. Перифитон вместе с планктоном, бентосом, ийстоном и нектоном входит в единый комплекс функционально связанных биотопических группировок гидробионтов. К перифитону по С.Н.Дулакову (1933) относятся растительные и животные компоненты, развивающиеся на любых твердых субстратах, независимо от их происхождения, но находящихся за пределами слоя влияния грунта. Термины "перифитон" и "обрастание" по своей сути являются синонимами.

В пресных водах биомасса обрастаний может достигать нескольких десятков, а в морях и сотни килограммов на 1 м² (Протасов, 1994; Зевина, 1994). Многие организмы перифитона используются в пищу молодью и взрослыми рыбами. Роль перифитона чрезвычайно высока для процессов осаждения взвеси и очистки воды. Перифитонные организмы служат также хорошими индикаторами загрязнения водоемов (Dickson et al., 1972; Sladecck, 1989).

В отечественной науке с середины 50-х годов в связи с интенсивным гидро строительством изучение сообществ обрастаний приобрело, кроме чисто научного, прикладной интерес. Мощное развитие обрастателей на гидротехнических сооружениях, мешающих их эксплуатации, поставило ряд вопросов по экологии перифитона с целью разработки методов борьбы с ним. На эту тему существует обширная литература. Современные проблемы и способы защиты гидротехнических сооружений от обрастания в пресных водах и морях рассмотрены в монографиях А.А. Протасова (1994) и А.И. Раилкина (1998).

Тем не менее, в пресных водах перифитон — одна из наименее изученных группировок гидробионтов. Практически отсутствуют данные об истории формирования фауны обрастателей верхневолжских водохрани-

лишь более чем за полувековой период их существования и, в частности, недостаточно исследованы вопросы трансформации структуры зоопирифитона при длительном воздействии на водоемы теплового загрязнения, бытовых и токсических стоков, закисления озер. Это чрезвычайно важно не только с позиций охраны окружающей среды, но и с точки зрения прогноза изменений биоты в случае потепления климата Земли и усиления влияния различных стоков. Мало изучены особенности реакций сообществ обрастателей на различные виды антропогенного вмешательства и практически не исследованы закономерности сукцессий зоопирифитона, не выявлены механизмы этого сложнейшего процесса.

ЦЕЛЬ И ЗАДАЧИ ИССЛЕДОВАНИЙ. Цель работы — установить закономерности формирования структуры сообществ обрастателей различных водоемов бассейна Верхней Волги при действии естественных и антропогенных факторов. Многоаспектность вопросов, связанных с реализацией основной цели исследований, обусловила постановку следующих конкретных задач:

- 1) Выявить видовой состав, этапы и особенности формирования фауны обрастателей в верхневолжских водохранилищах.
- 2) Вскрыть основные особенности биологии и экологии доминантных организмов.
- 3) Выяснить закономерности влияния климатических факторов на зоопирифитон верхневолжских водохранилищ.
- 4) Установить последствия длительного антропогенного загрязнения ("тепловое", бытовые и токсические стоки, закисление) на зоопирифитон и выявить особенности трансформации структуры зоосинузов различных водоемов.
- 5) На основе результатов исследований построить концептуальную модель сезонных сукцессий сообществ обрастателей в пресных водах.

6). Разработать методологию оценки экологического состояния водоемов по зоопирифитону.

НАУЧНАЯ НОВИЗНА. Впервые исследованы видовой состав и установлены основные этапы формирования фауны перифитона водохранилищ Верхней Волги из основания многолетнего (1973—1997 гг.) его изучения. В самом крупном верхневолжском водохранилище — Рыбинском — выявлено 3 этапа: хирономидный, дрейссиновый и полимиксий. В Иваньковском и Горьковском водохранилищах при сохранении общей тенденции, специфические особенности этого процесса заключались в крайне медленном расселении дрейссин в первом из них и отсутствии ярко выраженного этапа доминирования личинок хирономид р. *Glyptotendipes* — во втором.

Использован новый подход при классификации факторов среды с выделением трех групп факторов — общеводоемной, внутриводоемной зональной и узколокальной значимости, которые определяют уровень развития и высокую мозаичность структуры зоопирифитона.

При любых типах антропогенного воздействия на водоемы происходит изменение видового разнообразия, трофической структуры зоопирифитона, нарушение биологических циклов гидробионтов, формирование специфических техногенно инициированных сообществ. Впервые показано, что на участках, загрязненных бытовыми стоками, видовое разнообразие зоосинузов сохранилось на высоком уровне с одновременным снижением разнообразия семейств, отрядов, классов, типов. При умеренном подогреве воды за счет работы тепловых электростанций общее разнообразие зоосинузов увеличивалось.

Получены новые данные по биологии и экологии основных групп обрастателей. Впервые для волжских водохранилищ проведено фаунистическое исследование колониальных беспозвоночных — губок и мшанок. Общее исследование колониальных беспозвоночных — губок и мшанок. Об

наружено 9 видов мшанок и 4 вида губок. У массовых видов мшанок выявлены пищевые спектры (более 250 видов водорослей и несколько видов беспозвоночных, главным образом коловраток). Показан высокий седиментационный потенциал мшанок, сопоставимый с молодью дрейссены.

На основе полученных данных впервые разработана концептуальная модель сезонных сукцессий сообществ обрастателей пресных вод, в которой использовано максимальное число факторов (9), в том числе и антропогенных, действующих на развитие этих зооценозов. Показано, что суть процесса развития зооценозов заключается в реализации биологических циклов гидробионтов в среде с многочисленными факторами, из которых выделены исходные главные (температура, обеспеченность пищей и биоценотические связи) и различные условно — нейтральные (ряд абиотических и биотических), которые способны стать главными в процессе развития сообщества.

ПРАКТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ. На основании результатов собственных исследований и обобщения литературы разработана и апробирована методика оценки экологического состояния водоемов Верхней Волги по зооперифитону (Задание Минприроды Российской Федерации, 1994). С помощью разработанной методики в конце XX столетия проведены оценка состояния водоемов бассейна Верхней Волги — водохранилищ, малых рек, озер.

На основе установленного высокого седиментационного потенциала мшанок, сопоставимого с таковым у сеголетков дрейссены, предложено применение первых из них для вселения в водоемы с целью биологической очистки воды. Результаты исследований могут быть использованы в курсах лекций по зоологии, гидробиологии, экологии.

ЗАЩИЩАЕМЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ. В диссертации обосновывается концепция реализации жизненных циклов гидробионтов при формирова-

нии структуры зооперифитона в естественной и антропогенно нарушенной среде. Она включает три основных положения:

— формирование фауны обрастаний верхневолжских водохранилищ проходило в три этапа — хирономидный, дрейссеновый, полиминский;

— основа сезонных сукцессий зооперифитона — реализация биологических циклов гидробионтов в сложной среде, в которой могут быть выделены основные факторы (общеводосмой, внутриводосмой зональной и узлокалочной значимости) и второстепенные, определяющие уровень развития сообществ в биотопах разного масштаба.

— антронгенное воздействие на среду (подогретые воды тепловых электростанций, токсические и бытовые стоки, закисление) приводят к изменению видового разнообразия, смени доминирующих комплексов и трофической структуры зооперифитона, нарушению биологических циклов гидробионтов. В загрязненных районах формируются специфические сообщества, в которых преобладают личинки насекомых, круглые (нематоды) и малощипковые черви.

АПРОБАЦИЯ РАБОТЫ. Материалы диссертации представлены на международных конференциях: ежегодной конференции Международного научного общества токсикологии и химии окружающей среды (SETAC) (США, 1996); Европейской рабочей группе по пресноводным полевым тестам (Германия, 1992); 3 международном нематологическом симпозиуме (Санкт — Петербург, 1999); Экологические проблемы бассейнов крупных рек — 2 (Тольятти, 1998); Проблемы гидробиологии континентальных вод (Борок, 1994); на всесоюзных, всероссийских и региональных съездах и конференциях: V и VII съезды ВГБО (Тольятти, 1986; Казань, 1996), Методы исследования и использования гидроэкосистем (Рига, 1991), Биондикация и биотестирование природных вод (Ростов-на-Дону,

1986). Сезонная ритмика биоценозов (Москва, 1985). Конференции "Волга—3" (Тольятти, 1981), VIII всесоюзном коллоквиуме по ископаемым и современным мшанкам (Таллинн, 1990). Современное экологическое состояние Верхней Волги (Ярославль, 1994). Влияние тепловых электростанций на гидрологию и биологию водоемов (Борок, 1974); на ежегодных отчетных сессиях Института биологии внутренних вод РАН (Борок, 1973—1999).

ПУБЛИКАЦИИ. Всего по теме диссертации опубликовано 54 работы.

ОБЪЕМ И СТРУКТУРА РАБОТЫ. Диссертация изложена на 410 страницах машинописного текста и содержит 69 таблиц и 36 рисунков. Она включает введение, материал и методы исследований, 9 глав, посвященных результатам исследований и их обсуждению, заключение, выводы и список цитированной литературы (420 наименований).

Глава I. ПРЕСНОВОДНЫЙ ПЕРИФИТОН КАК ОСОБАЯ БИОТОПИЧЕСКАЯ ГРУППИРОВКА ОРГАНИЗМОВ

До сего времени практически отсутствует общепринятая терминология по обрастаниям в пресных водах и морях. Традиционно в первом случае для обозначения сообществ, развивающихся на твердых субстратах в толще воды, вслед за С.Н.Дулаковым (1933), используется термин "перифитон". В морской гидробиологии широко применяется другое обозначение таких сообществ — "обрастание". По сути они являются синонимами. А.И.Райлкин (1998) предложил рассматривать обитателей твердых субстратов независимо от их природы и положения (на дне, придонно, в толще воды или ее поверхности) как единую экологическую группировку гидробионтов — перифитон. Население мягких грунтов обозначать термином "эмфитон", а затем перифитон и эмфитон объединить в категорию бо-

лее высокого ранга — бентос. Такое объединение с эволюционных позиций логично, однако время покажет, будет ли принята эта классификация гидробиологами.

Глава II. МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Изучение сообществ обрастателей в волжских водохранилищах (Рыбинском, Горьковском и Иваньковском), малых реках, озерах Дарвинского заповедника и оз. Плещеево с различной периодичностью проводилось в период 1973—1997 гг. Качественные и количественные пробы собирали с естественных и искусственных субстратов, экспонируемых в данных водоемах, различных гидротехнических сооружений. Для этих целей использовали скребок с острым режущим краем, снабженным ситом из газа №76. В качестве искусственных субстратов применяли предметные стекла, деревянные пластины и брусья, листовой опад деревьев (Скальская, 1976, 1982, 1985, 1998).

Качественные и количественные пробы фиксировали 4—6% формалином или 70% спиртом. Камеральную обработку проводили по стандартным гидробиологическим методикам (Методика изучения биогеоценозов внутренних водоемов, 1975). Всего было собрано и обработано 2302 пробы (табл.1).

Для оценки видового разнообразия сообществ обрастателей использовали информационный индекс Шеннона (Шеннон, 1976), а также индекс видового разнообразия Кабэ (Cube, 1981).

Изучены естественные пищевые спектры мшанок без учета простейших и бактерий. При изучении состава пищи применяли методику вскрытия пищеварительного тракта зоондов и просмотра фекалий, предложенную Н.С.Гасвой (1954). Доля каждого компонента пищевого комка

ных сообществах остаются первичноvodные беспозвоночные с высокими анабиотическими способностями и вторичноvodные (личинки насекомых). У ряда личинок хирономид в закисленных водоемах метаморфоз нарушается в раннем возрасте.

8. Антропогенное воздействие на среду (подогретые воды тепловых электростанций, токсические и бытовые стоки, закисление) приводят к ответной реакции сообществ обрастаний — глубокому изменению видового разнообразия, трофической структуры, смеси доминирующих комплексов, нарушению биологических циклов беспозвоночных. Формируются специфические техногенные типы сообществ: нематодный, олигохетный, инсектный, в которых преобладают нематоды, малошестинковые черви, личинки насекомых. При чрезмерных антропогенных нагрузках не развиваются зооперифитонные сообщества (р.Черемуха).

9. На основе таких критерииев, как видовое разнообразие и количественные характеристики зооперифитона, структурно-таксономические типы сообществ, трофическая структура биоценозов, эколого-биотопический и популяционный анализ выделено три уровня экологического состояния водоемов: первый — экологическое благополучие, второй — удовлетворительное и третий — неудовлетворительное состояние. Последний критерий разделен на 3 типа: А — сильное токсическое, Б — органическое , В — умеренное токсическое загрязнение.

10. Разработана концептуальная модель сезонных сукцессий зооценозов, она основана на взаимодействии внешних и внутренних факторов в сообществах и реализация жизненных циклов гидробионтов, базирующихся на трех основных аспектах их биологии — способности к выживанию, питанию и размножению. Сукцессионные процессы обусловлены, с одной стороны, потенциалом вторичного продуцирования перифитонного сообщества, с другой, деструкцией его компонентов.

11. На основании разработанной концептуальной модели сезонных сукцессий зооперифитона в водоемах, подвергающихся антропогенному загрязнению, выделено 9 главных факторов среди - температура, обеспеченность пищей, биоценотические связи, содержание взвесей и токсических веществ, скорость течения, pH, цветность, общая минерализация, которые ингибируют или стимулируют этот процесс.

Основные публикации:

- Скальская И.А. Сезонные аспекты биоценозов обрастаний // Гидробиол. журн., 1976, 12, № 4, с. 49—54.
- Скальская И.А. Видовое разнообразие и сукцессия зооперифитона в прибрежье Рыбинского водохранилища // Экология водных организмов верхневолжских организмов. Л., Наука, 1982, с. 23—48.
- Скальская И.А., Мыльникова З.М. Структура и экология сообществ перифитонных животных прибрежной зоны Рыбинского водохранилища// Биологическая продуктивность и качество воды Волги и ее водохранилищ. М., Наука, 1984, с.167—169.
- Скальская И.А. Численность и размерный состав сеголеток дрейссены из обрастаний в Рыбинском водохранилище// Гидробиол. журн., 1984, 20, № 6, с. 20—25.
- Скальская И.А. Экологическая характеристика зооперифитона Рыбинского водохранилища по материалам 1977—1982 гг. // Водные сообщества и биология гидробионтов. Л., Наука, 1985, с. 40—49.
- Скальская И.А. О возможности использования перифитона при организации мониторинга на Рыбинском водохранилище// Водные сообщества и биология гидробионтов. Л., Наука, 1985, с. 33—39.
- Скальская И.А., Егоров Ю.Е., Голубева И.Д., Садекова Л.Х., Матвеев В.И., Павлов С.И. Сезонная динамика некоторых ассоциаций волжских водохранилищ//Сезонная ритмика биоценозов, М., 1985, с. 77—84.
- Скальская И.А., Мыльникова З.М. Зооперифитон как показатель сапробности водоема// Бионидикация и биотестирование природных вод. Ростов-на-Дону, 1986, с. 37.

фитону. Показано, что в конце XX столетия экологическая обстановка в регионе ежегодно изменялась под влиянием накопленных, аварийных и вновь поступающих в водоем загрязняющих веществ. Она также определяется климатическими факторами, которые могут ослаблять или усугублять воздействие вредных веществ.

ВЫВОДЫ

1. В исследованных водоемах (Иваньковское, Рыбинское, Горьковское водохранилища, озера Дарвинского заповедника, оз. Плещеево, р.Латка) выявлено более 300 видов мэйо — и макробеспозвоночных перифитона. Из них 12 видов имели встречаемость 100%: нематоды и малоощетинковые черви — *Dorylaimus stagnalis*, *Stylaria lacustris*, *Nais barbata*, *N.variabilis*, *N. pardalis*, *N. pseudobtusa*, *Chaetogaster diaphanus*, *Ch. diastrophus*, пиявки — *Helobdella stagnalis*, *Erbobdella octoculata*, личинки хирономид — *Cricotopus gr. silvestris* и *Corynoneura scutellata*.

2. Процесс формирования фауны обрастателей в самом крупном верхневолжском водохранилище (Рыбинском), отражающий в целом развитие всей биоты водоема, проходил в три этапа: первый — хирономидный (до середины 50-х гг.), второй — дрейссеновый (50—80-е гг.), третий — полимиксный (80—90-е гг.). Современный зооперифитон водохранилищ представлен всеми основными обрастателями пресных вод.

3. Усиление роли мшанок и губок в верхневолжских водохранилищах в 80-х гг. связано с изменением структуры альгоценозов, увеличением доли мелкоклеточных форм. Пищевые спектры мшанок состоят из различных водорослей, а также животных компонентов, в основном коловраток. Они потребляют главным образом зоospоры водорослей, виды р. *Chlamidomonas*, диатомовые - pp.*Cyclotella*, *Cocconeis*, *Stephanodiscus*, пирофитовые - р. *Glenodinium*. Способность мшанок к осаждению взвесей

сравнима с таковой у сголстков дрейссены. Мшанки могут быть использованы для вселения в водоемы с целью биологической очистки воды.

4. Выделены три группы факторов, которые определяют специфичность сукцессионных процессов зооперифитона в биотопах разного масштаба. Первая группа — факторы общеводоемной значимости (температуриный, уровненный режим, интенсивность поверхностного стока); вторая группа — внутриводоемной зональной значимости (степень развития макрофитов, характер грунта, волновая активность); третья группа — локальной значимости (обеспеченность пищей, биоценотические связи, антропогенные нагрузки, содержание взвеси, кислорода и т.д.).

5. При длительном воздействии подогретых вод Костромской ГРЭС в зоне наибольшего влияния стоков наблюдаются фенологические сдвиги биологических циклов гидробионтов, перестройка структуры доминирующих комплексов, усложнение процессов формирования структуры зооценозов. При этом выявлено два типа сукцессий: моноциклический, свойственный участкам с естественным температурным режимом, и дициклический, отмеченный в зоне подогрева.

6. В зонах токсического загрязнения водоемов наблюдается снижение видового разнообразия, главным образом, за счет выпадения многих первичноводных беспозвоночных. В зооценозах преобладают стойкие к химическим воздействиям нематоды и личинки хирономид, у которых нарушается метаморфоз. На участках же, загрязненных бытовыми стоками увеличивается разнообразие и численность олигохет. В целом общее разнообразие сообществ на уровне более крупных таксонов — семейств, отрядов, классов, типов — снижается.

7. Закисление озер вызывает угнетение зооперифитона вследствие слабой минерализации, ухудшения условий питания, сокращения естественных пригодных для зооперифитона субстратов (макрофитов). В бед-

групп беспозвоночных высокого таксономического ранга — губок, миша-
нок, моллюсков, пиявок, гидр, личинок ручейников, поденок и т.д., свой-
ственных незагрязненным водоемам, оценка разнообразия сообществ на
уровне видов недостаточна. Предложено учитывать дополнительно число
групп беспозвоночных не ниже ранга семейства.

Впервые разработана концептуальная модель сезонных сукцессий со-
обществ обрастителей, в которой использован новый подход к оценке дви-
жущих сил этого сложнейшего процесса. Основа сукцессий — реализация
во времени биологических циклов животных, использованием ими адап-
тивных возможностей, выработанных в процессе эволюции.

В связи с этим исследованы особенности биологии и экологии основ-
ных групп и видов обрастителей. Особенности размножения дрейссены за-
ключаются в неустойчивых ритмах и различной активности этого процес-
са. В зонах антропогенного воздействия дрейссена испытывает угнетение,
нарушаются темпы воспроизведения численности, а долиные популяции не-
регулярно пополняются молодью. Сохранение статуса доминанта дрейссены
поддерживается многочисленными популяциями, обитающими в наи-
менее загрязненных участках.

Широко расселившийся в водохранилищах Верхней Волги байкаль-
ский бокоплав размножается в течение всего вегетационного периода, од-
нако у них отмечена тенденция уменьшение размеров, веса и плодовитости
по сравнению с особями из озер Байкал и Ильмень.

У массовых видов мишенок впервые выявлены естественные пищевые
спектры. Установлено, что они используют в основном различные водо-
росли, массовые компоненты которых имеют размеры 6—45 мкм. С по-
мощью специально разработанной методики определена скорость осажде-
ния взвеси некоторыми видами мишенок. Показано, что в летнее время эти
величины сопоставимы с таковыми для сеголетков дрейссены. Мишки

могут быть перспективными объектами для вселения в водоемы с целью
биологической очистки воды.

Установлено, что сезонные и межгодовые изменения структуры зоо-
перифитона в естественных условиях водоемов тесно связаны с колеба-
ниями температурного, водяного режима и характера поверхностного
стока — факторами первой группы общеводосмной значимости, которые
определяют многие гидрологические, гидрохимические параметры, а также
интенсивность биологических процессов. Кроме указанных факторов,
уровни развития обрастителей в открытой акватории и прибрежье связаны
с факторами второй группы внутриводосмной зональной значимости —
степенью волнения воды, наличием в прибрежье макрофитов и характером
грунта. Мозаичность структуры зооперифитона на локальных участках
(станциях) зависит от множества факторов, создающих микрозональные
условия.

Детально рассмотрено влияние различных типов антропогенного
воздействия (подогретые воды тепловых электростанций, промышленные и
бытовые стоки, закисление) на зооперифитон водохранилищ, озер, рек.
Выявлены общие и специфические черты трансформации структуры обрас-
тителей при антропогенном вмешательстве в ход естественных процессов.
Установлено, что при всех типах воздействия в водоемах происходят глу-
бокие изменения видовой, трофической структуры зооперифитона, нару-
шаются биологические циклы и темпы воспроизведения численности попу-
ляций, формируются не свойственные природным биотопам специфиче-
ские "техногенные" сообщества, в которых преобладают олигохеты, нема-
тоды, личинки насекомых. В условиях сильного токсического загрязнения
процессы обрастания полностью блокируются.

Впервые для водоемов Верхней Волги разработана, обоснована и
апробирована методика оценки их экологического состояния по зоoperi-

В Горьковском водохранилище (район Костромской ГРЭС) под влиянием стимулирующего влияния умеренного искусственного подогрева воды и сопутствующих факторов (повышенное содержание взвесей, высокая скорость течения) отмечалось усложнение сукцессионных процессов.

В формирующихся многокомпонентных сообществах с доминированием мшанок возрастила роль биоценотических связей, что приводило к образованию обильных с высокой биомассой сообществ консорциального типа.

В слабоминерализованных озерах Дарвинского заповедника с различной степенью трофности, гумозности и подвергающихся антропогенному закислению, наоборот, возрастало число факторов среды, тормозивших ход сукцессий зоопланктона. Отмечалось снижение жизненной активности многих гидробионтов, преобладание вторичноводных беспозвоночных (личинок хирономид, ручейников, мокрецов), а из первичноводных в основном олигохет и нематод, т.е. развивались виды степнобионтные или эврибионтные с высокими анаэробическими возможностями.

При всей многогранности процесса сукцессий сообществ обрастателей его суть заключается в реализации жизненных стратегий видов, насколько это возможно в конкретных условиях среды и типа субстрата.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

С момента образования верхневолжских водохранилищ идет непрерывный процесс трансформации структуры сообществ различных биотических группировок гидробионтов, в том числе и зоопланктона. Формирование фауны перифитонных сообществ, несмотря на специфичность каждого водоема, имеет много общих черт, порождаемых динамикой водных масс от истоков к устью Волги, гидростроительством, акклиматизационными мероприятиями, проникновением каспийских элементов фауны, широкомасштабным загрязнением городскими и промышленными сточ-

ными водами.

Один из важных результатов выполненных работ — выявление видового состава и особенностей формирования фауны обрастателей в верхневолжских водохранилищах. Водоемы создавались в 30—50-х годах XX столетия. В самом крупном из них — Рыбинском водохранилище — этот процесс, во многом отражающий развитие всей биоты водоема, проходил в три этапа: от олигоминерального хирономидного к дрейссеновому, а затем полиминеральному типу с доминированием личинок хирономид, дрейссены, губок, мшанок, олигохет, нематод и других беспозвоночных.

К концу 80-х — началу 90-х годов фауна обрастателей водохранилищ сформировалась достаточно полно и включала все основные группы беспозвоночных пресных вод. Однако и теперь этот процесс продолжается. В последние годы наблюдается усиление роли в водохранилищах беспозвоночных — седиментаторов — мшанок и губок, которые используют в пищу обильный фитопланктон, включая нано- и микопланктон, причем обнаруживается сходство структуры обрастателей водохранилищ и высокотрофных озер (оз. Бисерово, Московская обл., оз. Неро, Ярославская обл.), в которых беспозвоночные — седиментаторы занимают доминирующую положение.

В исследованных водоемах выделено 4 основных типа сообществ обрастателей: 1) хирономидно-дрейссеновый (часто в сочетании с бризойно-спонгийским), характерен для наименее загрязненных участков; 2) нацидный (преобладают олигохеты сем. Naididae, свойствен зонам с высокой степенью загрязнения легкокусвояемыми органическими веществами; 3) нематодный (или нематодно-хирономидный), обычен для зон токсического загрязнения; 4) инсектный (доминируют личинки насекомых), обнаружен в озерах, подвергающихся антропогенному загрязнению.

Впервые показано, что в зонах загрязнения при исчезновении целых

как в водоеме, так и на субстратах.

В Псковинском плесе Рыбинского водохранилища в зоне влияния бытовых и токсических стоков г. Череповца естественный процесс формирования зооценозов исказился.

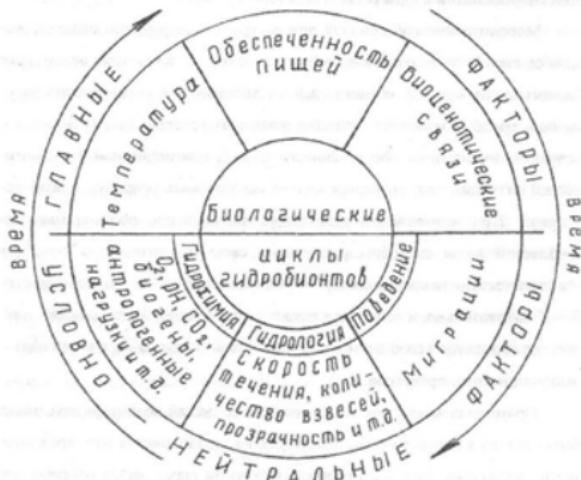

Рис. 7. Неформализованная модель сезонной сукцессии зооперифитона.

К числу главных факторов, определявших развитие зооперифитона на этих участках относились (соответственно) — содержание большого количества взвесей антропогенного происхождения и токсических веществ (рис. 8).

В среде с высоким содержанием взвесей многие беспозвоночные седimentаторы выпадали из состава обрастаний, доминантами становились олигохеты — собиратели пищевых частиц, накапливавшихся на субстра-

тах. В условиях токсического загрязнения в деградировавших сообществах оставались главным образом нематоды и личинки хирономид.

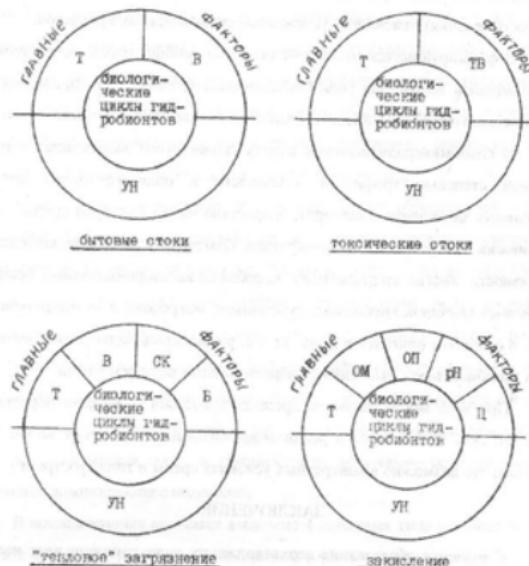

Рис. 8. Схемы сезонных сукцессий зооперифитона в водоемах, подвергающихся антропогенному загрязнению. Обозначения: Т — температура, ОП — обеспеченность пищей, Б — биоценотические связи, В — взвеси, ТВ — токсические вещества, СТ — скорость течения, pH — рН, Ц — цветность, ОМ — общая минерализация, УН — условно—нейтральные (различные абио- и биотические) факторы.

траниц этого сложнейшего процесса.

Типично пресноводные сообщества обрастателей по своей природе эфемерны — они формируются в течение вегетационного периода из личинок насекомых, мшанок, губок, олигохет, гидр и т.д., а осенью угасают. Весной процесс возобновляется. После вселения в пресные воды выходят из Каспия моллюски дрейссены полиморфной с многогодичным жизненным циклом, сообщества обрастателей из эфемерных превратились в зооценозы консортивного типа с высокой биомассой моллюсков и их комменсалов.

Формирование структуры зооперифитона на новых субстратах идет двумя основными способами: абиотическим — заселение за счет организмов сиртона, при этом размножение перифитонных организмов не происходит и биотическим — за счет меропланктона и латона, а также наращиванием численности путем размножения из субстратах первоначально осевших особей, свойственного части беспозвоночных с простым жизненным циклом (Скальская, 2000). В соответствии с этим в годовом цикле сукцессий выделено две фазы — пассивная и активная (рис.6). Для некоторых беспозвоночных, например дрейссены, биотический путь — единственный естественный способ освоения новых территорий.

Рис. 6. Схема faz сезонной сукцессии зооперифитона.

Многолетние исследования зооперифитона в водоемах Верхней Волги показали, что сукцессии зооценозов обрастателей на новых субстратах зависят от особенностей биологических циклов видов, доступности территории для заселения, возможности удовлетворения жизненно важных потребностей гидробионтов в конкретных условиях среды.

Методологической основой для построения неформализованной модели сезонной сукцессии зооперифитона послужила концепция реализации биологических циклов обрастателей в естественной и антропогенно нарушенной среде. Жизненная стратегия животных успешно осуществляется в условиях достаточной обеспеченности пищей, благоприятной биоценотической ситуации, что позволяет более использовать репродуктивный потенциал. При возможности удовлетворения жизненно необходимых потребностей виды способны реализовать свою биологическую сущность (биологическую непрерывность) — воспроизведение себе подобных особей. Следовательно, в основе сукцессий — реализация биологических циклов компонентов сообществ в сложнейшей системе производственно-деструкционных процессов.

Принципиальная схема экологических сукцессий зооперифитона может быть сведена к конкретной реализации биологических циклов всех представителей сообщества. Ход этого процесса во многом определяется многочисленными факторами среды, которые, на наш взгляд, удобно подразделить на основные (температура, биоценотические связи, причем среди последних обеспеченность пищей играет главенствующую роль) и разнообразные второстепенные (гидрохимические, гидрологические, а также отдельные поведенческие реакции гидробионтов) (рис.7). Основные факторы по отношению к развивающимся сообществам могут стимулировать или ингибировать этот процесс, а при определенных условиях переходить в разряд второстепенных. Формирование структуры зооперифитона связано с ходом биологических процессов

няющих веществ, соотношения объемов естественных водных масс и поступающих стоков, периодичности полного обновления воды. В связи с этим наиболее уязвимы к различным антропогенным нарушениям экосистемы малых бессточных водоемов, подобных озерам Дарвинского заповедника. Крупные водоемы, к которым принадлежит оз. Плещеево, имеют длительную периодичность полного обновления водных масс, несколько более 5 лет (Экосистема озера Плещеево, 1989), но потенциально тоже подвержены опасности загрязнения. Однако даже при современном уровне антропогенного воздействия процессы самоочищения в озере успевают нейтрализовать поступающие в водоем вредные вещества, чему способствует быстрое их разбавление путем перемешивания, аэрация воды под влиянием волнений и течений, а также вселение в озеро моллюска—седиментатора дрейссены.

Высокой степени экологического риска подвержены малые реки, особенно те из них, которые испытывают непосредственное влияние городских и индустриальных стоков. При больших масштабах поступления загрязняющих веществ, превышающих самоочищительный потенциал реки, полностью блокируются процессы обрастания и зооперифитон практически не развивается (например, р. Черемуха).

Иная ситуация характерна для водохранилищ Верхней Волги. В Рыбинском водохранилище сменимость среднего годового объема происходит за 6.2 месяца (Рыбинское водохранилище и его жизнь, 1972, с. 28). Несколько иные изменения уровня режима, связанные с эксплуатацией водохранилищ, вызывают периодический переход прибрежной зоны от водных к наземным сукцессиям. Состояние периодического осушения и обводнения, подобно лягушанию прудов, хотя и приводит к обеднению фауны, но предотвращает заболачивание мелководий и способствует интенсификации процессов самоочищения за счет формирования сообществ

как водных, так и наземных.

Результаты наших многолетних исследований зооперифитона различных водоемов позволили предложить несколько критерии оценки их состояния при разных типах загрязнения. Они базируются на учете видового разнообразия и обилия беспозвоночных, выделении структурно—таксономических типов, определении трофической структуры зооценозов, эколого—биотопическом и популяционном анализе.

Современное экологическое состояние водоемов Верхней Волги определяется не только силой и видом антропогенного воздействия, но и климатическими факторами. В засушливые годы с низким поверхностным стоком на локальных сильно загрязненных станциях процессы обрастания полностью блокировались или формировались специфические сообщества, представленные нематодами и олигохетами. В многоводные годы с обильными осадками и слабом прогревом воды в результате разбавления сильно загрязненных вод экологическая обстановка улучшалась, однако на остальных менее загрязненных станциях она ухудшалась, что связано с дополнительным поступлением загрязняющих веществ с водооборотной территорией.

Высокий уровневый режим, сформированный половодьем и сохраняющийся долгое время, в сочетании с пониженным поверхностным стоком и значительном прогревом водоема в летнее время (как это наблюдалось в 1997 г.), в целом способствовали снижению уровней загрязнения водоемов Верхней Волги.

Глава X. МЕХАНИЗМЫ СЕЗОННОЙ СУКЦЕССИИ ЗООПЕРИФИТОНА

Единой теории, объединяющей большой эмпирический материал по формированию структуры различных сообществ нет. В обзорах сукцессионных проблем, сделанных В.Г. Мордковичем (1988) и И.Э. Смелянским (1993), перечислены основные, ныне известные теоретические построения, которые не противоречат друг другу, а лишь рассматривают различные

(“тепловое” загрязнение, бытовые и промышленные стоки городов, закисление) универсальной ответной реакцией сообществ обрастателей оказывалось кардинальное изменение видового разнообразия.

Таблица № 4

Индекс видового разнообразия Кабо (Cube, 1981)
зооперифитона различных водоемов

Рыбинское водохранилище					
Месяц	Незагрязненные участки		Загрязненные участки		
	Кабачник	р. Суда	Ниж. р. Ягорба	р. Кошта	О. Ваганова
1986					
Июль	19.3	18.4	20.3	5.3	—
Август	21.2	23.3	19.3	7.3	—
Сентябрь	17.4	18.4	13.4	7.4	—
1987					
Июль	21.4	23.4	18.2	7.6	14.4
Август	22.4	19.3	17.2	11.2	11.4
Сентябрь	19.2	27.3	27.2	11.4	14.4
Горьковское водохранилище					
Подогреваемая зона					
	Контроль	Станция 1	Станция 2	Станция 4	Станция 5
1986					
Июль	11.2	27.2	22.4	17.4	—
Август	17.2	33.3	31.4	21.4	—
Октябрь	15.2	30.2	36.1	17.3	—
1987					
Июль	16.3	31.4	24.1	18.5	—
Август	22.3	31.4	29.2	23.3	—
Сентябрь	—	28.3	30.3	25.2	—
Озера Дарвинского заповедника					
Алтайские					
	Нейтральное	Хотавец	Дубровское	Змеиное	Мотылакино
1989					
Июнь	10.2	9.5	—	9.3	—
Август	13.3	10.3	7.2	—	—
Сентябрь	13.4	7.4	5.6	—	—
1990					
Июнь	12.2	6.4	1.5	3.7	—
Июль	14.3	10.3	5.8	9.5	—
Сентябрь	10.4	9.3	10.5	9.6	—

Нарушение естественных ритмов и темпов размножения беспозвоночных — обрастателей — один из важных показателей антропогенного воздействия. На участках наибольшего загрязнения скорости воспроизведения численности дрейссены снижались, популяции моллюсков нерегулярно пополнялись молодью или они полностью отсутствовали в обрастающих. Кроме того, нарушался метаморфоз личинок хирономид, отмечалась гибель значительной части куколок.

Независимо от направления изменения видового разнообразия (снижение, увеличение, стабильный уровень) происходила сопутствующая этим преобразованиям смена доминирующих комплексов беспозвоночных. Преимущественное развитие получают виды, наиболее приспособленные к новым условиям с соответствующей экологической валентностью.

Формирование новых типов сообществ в зонах антропогенного воздействия сопровождалось изменением трофической структуры обрастателей. При чрезмерном увеличении в толще воды различных взвесей типичные обрастатели — седиментаторы и фильтраторы (губки, мшанки, дрейссена и др.) замещались животными с иным способом добывания пищи — собираителями пищевых частиц, накапливавшихся на субстратах (нематоды, олигохеты и др.).

Условия компенсации антропогенных нарушений среды обитания в экосистемах водоемов разного типа — озерах, водохранилищах, реках, несмотря на общность реакций беспозвоночных, формирующих специфические техногенно трансформированные структуры зооперифитона, различны. Для естественных экосистем озер и небольших рек в большинстве случаев характерен относительно стабильный уровневый режим, к годовым и межгодовым колебаниям которого вся экосистема хорошо адаптирована. Состояние биоты этих водоемов зависит, главным образом, от типа загряз-

Paractinolaimus macrolaimus (De Man), отсутствовавшие в зооперифитоне Рыбинского водохранилища. Некоторые из них — типичные обитатели заболоченных водоемов.

Несмотря на своеобразие факторов среды в каждом озере, в целом, при закислении отмечено снижение видового разнообразия и количественных характеристик зооценозов, усиление относительной роли вторично-водных беспозвоночных. Аналогичные данные были получены для бентоса кислых озер и рек Северной Америки и Европы (Moosberg et al., 1979; Müniz, 1981; Kettamies et al., 1985; Simpson, 1985). Это обусловлено не только влиянием закисления и сопутствующего загрязнения токсическими веществами, но и, вероятно, низким уровнем обеспеченности пищей. В большинстве случаев биомасса водорослей в наиболее закисленных озерах была невелика и соответствовала уровню развития фитопланктона, характерному для олиго- и ультра-олиготрофных вод (Корисса, 1994). Кроме того, в аридных озерах слабо или почти не развивались макрофиты (Müniz, 1981), служащие естественными субстратами для обрастателей и в них появлялись виды болотного комплекса, отсутствовавшие в незакисленных озерах.

Низкая минерализация, а также ацидификация озер заповедника нанесли наибольший урон насекомым моллюскам, которые практически отсутствовали в них, в то время как в оз. Плещеево, имеющего реакцию воды близкую к нейтральной, эти беспозвоночные весьма разнообразны.

Глава IX. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗООПЕРИФИТОНА ДЛЯ ОЦЕНКИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ВОДОЕМОВ ВЕРХНЕЙ ВОЛГИ В КОНЦЕ XX СТОЛЕТИЯ

Из более чем 300 видов беспозвоночных изученных водоемов Верхней Волги только 12 имели встречаемость 100%. Это: нематоды и малоштиковые черви — *Dorylaimus stagnalis*, *Stylaria lacustris*, *Nais barbata*,

N. variabilis Piquet., *N. pardalis* Piquet., *N. pseudobtusa* Piquet., *Chaetogaster diaphanus* (Gruet.), *Ch. diastrophus* (Gruet.), пиявки — *Helobdella stagnalis* L., *Erbopbdella octoculata* L., личинки хирономид *Cricotopus gr. silvestris* и *Corynoneura scutellata* Winn. Преобладание в этом списке мелких беспозвоночных в основном подтверждает предположение о том, что в условиях катастрофических нарушений среди естественный отбор благоприятствует видам с небольшими размерами (Moore, 1995).

Перестройка структуры зооперифитона в районах с искусственно повышенной температурой воды в толерантных для гидробионтов пределах шла по пути ее усложнения, поскольку расширение видового разнообразия происходило за счет увеличения количества потенциальных экологических ниш для эври- и стенобионтных беспозвоночных (табл. 4).

При токсическом загрязнении и закислении происходит снижение видового разнообразия и количественных характеристик сообществ обрастателей. Многие крупные таксоны беспозвоночных (губки, мшанки, моллюски и др.), свойственные незагрязненным водоемам, отсутствовали.

В зоне влияния бытовых стоков видовое разнообразие зооперифитона сохранялось на высоком уровне. Однако в случае увеличения поступления стоков неизбежно снижение разнообразия зооперифитона в пользу численного превосходства олигохет. Даже при аварийной ситуации, связанной с избыточным поступлением бытовых стоков, оно не снижалось, а сопровождалось биологической экспанссией олигохет.

При всех типах стрессорного воздействия на водоемы наиболее стойкий комплекс беспозвоночных перифитона слагался в основном из личинок хирономид, олигохет и нематод — животных, которых В.Н. Грэс (1947) обнаружил в бентосе Таймырского озера на обширных мелководьях, подвергшихся длительному зимнему промерзанию грунта до -20°C .

При различных типах антропогенного воздействия на водоемы

которых массового развития достигали нематоды (*Tobrilus helveticus* (Hofm.), *Monhydstra stagnalis* Bact., *Dorylaimus stagnalis* Duf.), которые составляли 90,9% численности. Как и на сильно загрязненных участках Рыбинского водохранилища, складывался типичный "техногенный" зооценоз с преобладанием нематод. Загрязнение реки, в первую очередь, отражается на структуре зооперифитона — происходит снижение видового разнообразия и смена доминантов, что уже отмечалось и для других сильно загрязненных водоемов. В период половодий и паводков накопленные седименты, богатые органическими веществами, смываются течением и поступают в водохранилище.

Глава VIII. ЗООПЕРИФИТОН МАЛЫХ ОЗЕР ВОЛОГОДСКОЙ И ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТЕЙ С РАЗЛИЧНОЙ МИНЕРАЛИЗАЦИЕЙ И РН СРЕДЫ

Слабоминерализованные озера Дарвинского заповедника, расположенные на заболоченной территории, в значительной степени подвергаются антропогенному загрязнению (Комов, 1984).

С помощью метода искусственных субстратов в различных его вариантах в 7 исследованных озерах обнаружено 97 видов обрастателей. В озерах преобладали личинки хирономид и олигохеты (рис. 5), но отсутствовала дрейссена, которая в расположенным вблизи Рыбинском водохранилище является одним из главных компонентов сообществ обрастателей и бентоса, создающим наибольшую биомассу.

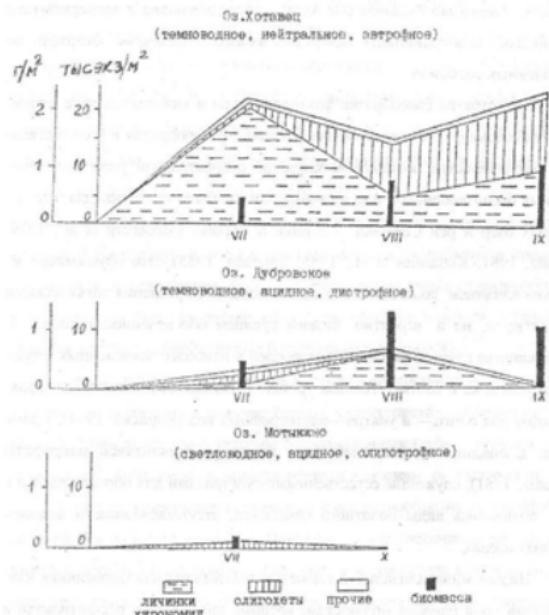

Рис. 5. Биомасса (г/м²) и численность (тыс. экз./м²) зооперифитона на древесных субстратах в озерах Дарвинского заповедника в 1989 г.

Кроме дрейссены, в перифитоне южных озер не найдены или крайне редки губки, мишники, которые так же широко распространены в водохранилище. В то же время в озерах заповедника обнаружены личинки мокрецов *Bezzia bicolor* (Meig.), личинки хирономид *Tanyparsus testaceus* G., *Psectrocladius bisetus* Goet., нематоды — *Ironus ignavus* Bast.,

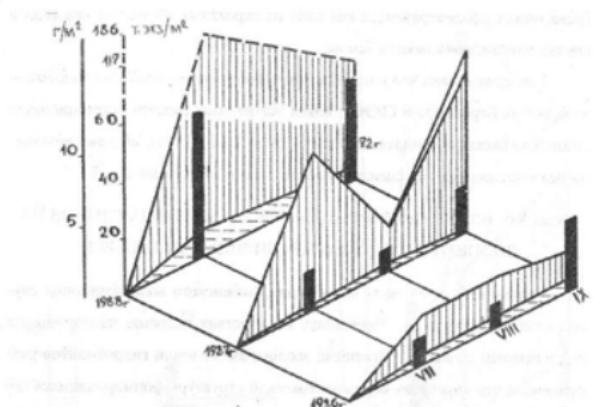

Рис. 3. Биомасса ($\text{г}/\text{м}^2$) и численность (тыс. экз./ м^2) зоопланктона на древесных субстратах на ст. ниже устья р. Ягорба (Шекснинский плес, Рыбинское водохранилище) до (1986 г.) и после аварии (1988 г.) на Череповецком металлургическом комбинате. Обозначения те же, что и на рис. 2.

В последующий период благодаря очистительному действию половодий биологические структуры, подвергшиеся разрушению, по отдельным параметрам восстанавливались.

В многочисленных менее загрязненных притоках водохранилищ обитает чрезвычайно разнообразная фауна. Однако и малые реки в ряде случаев подвергаются сильному загрязнению, как, например, река Латка (Рыбинское водохранилище).

Зоопланктон верхнего участка р. Латки от истоков до сырзавода богат и разнообразен. Доминирующий комплекс беспозвоночных—обрастателей слагался здесь из личинок ручейников (38.1% численности), олигохет (19.6%), личинок хирономид (17.5%), а на проточных участках — из личинок моллюсков, а также губок (рис.4).

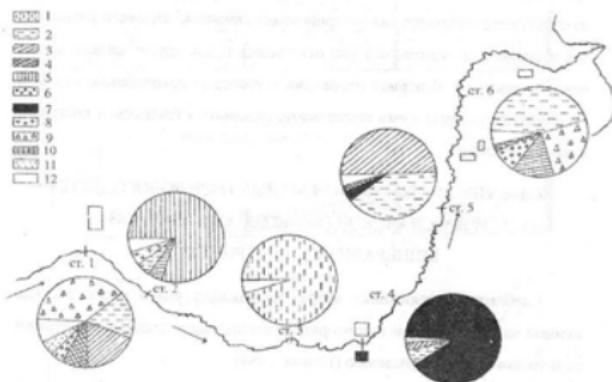

Рис. 4. Структура зоопланктона в р. Латке в июне 1996 г. (процентное соотношение числа беспозвоночных в пробах, на ст. 3 — соотношение биомасс). Обозначения: 1 — губки, 2 — личинки хирономид, 3 — олигохеты, 4 — ракообразные, 5 — личинки моллюсков, 6 — моллюски, 7 — нематоды, 8 — гидры, 9 — личинки ручейников, 10 — личинки поденок, 11 — пиявки, 12 — прочие.

Экологическая ситуация резко изменяется ниже стоков сырзавода. Наблюдается резкое обеднение и полная смена состава зооценоза, что характерно для загрязненных водоемов. В зоне наибольшего воздействия стоков сырзавода на ст. 4 зарегистрировано всего 6 видов животных, среди

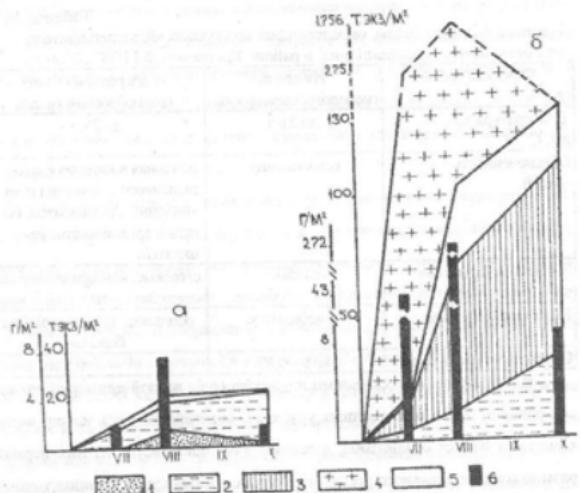

Рис. 2. Биомасса ($\text{г}/\text{м}^2$) и численность (тыс. экз./ м^2) зооперифитона на древесных субстратах в Горьковском водохранилище в зоне естественного температурного режима (ст. 1, а) и в зоне сильного подогрева на ст. 2 (б) в 1986 г. Обозначения: 1 — дреисона, 2 — личинки хирономид, 3 — олигохеты, 4 — мшанки, 5 — прочие, 6 — биомасса.

Богатое сообщество мшанок — результат первого цикла сукцессии. Затем следовало угасание и распад их зооценоза, и одновременно начинался второй цикл — развитие иного состава перифитона. На освободившихся субстратах формировалось новое сообщество с доминированием личинок хирономид, наутид, нематод, т.е. беспозвоночных, типичных для антропогенно из нарушенных зон. Такой тип сукцессии зооперифитона в зоне подогрева может рассматриваться как один из вероятных вариантов его хода в случае потепления климата Земли.

Примечательно, что у мшанок *Plumatella fungosa* (Pall.) из водоема — охладителя Березовской ГРЭС с иным жизненным циклом вегетационный сезон был拉伸t с марта по декабрь (Михаевич, 1991), поэтому возможна реализация и других сценариев развития подобных сообществ.

Глава VII. ВЛИЯНИЕ ПРОМЫШЛЕННЫХ И БЫТОВЫХ СТОКОВ НА ЗООПЕРИФИТОН ВОДОХРАНИЛИЩ И МАЛЫХ РЕК

Основным источником загрязнения Рыбинского водохранилища служат стоки предприятий г.Череповца. На участках водоема, находившихся под влиянием стоков естественные экологические ниши гидробионтов разрушались, что коренным образом изменяло структуру формирующихся сообществ. В зоне прямого антропогенного влияния — р. Коште, участке р.Шексны ниже впадения р.Ягорбы — в перифитоне отсутствовала дрессена.

В р. Коште, принимающей промстоки, сообщество обрастателей представлено почти одними вторичноводными беспозвоночными — личинками хирономид, на локальных участках наиболее сильного загрязнения в бедных сообществах оставались в основном наиболее стойкие к токсическим веществам беспозвоночные — нематоды (Скальская, 1990).

На правобережных участках ниже р.Ягорбы — в зоне распространения бытовых стоков — массовое развитие получали олигохеты. В период аварии на Череповецком металлургическом комбинате (1987 г.) на обширной акватории Шекснинского плеса отмечалась гибель многих гидробионтов. В зоне поступления бытовых стоков, наоборот, наблюдалось увеличение численности доминирующей группы сообщества обрастателей — малощетниковых червей (рис. 3).

В специфических условиях искусственного подогрева вод, вследствие функционирования тепловых и атомных электростанций, ранее отсутствовавшие или редкие виды часто достигали огромной численности. Эти районы превращаются в своеобразные "инкубаторы" гидробионтов, что может способствовать расширению зон их обитания, увеличению обилия, приводящие к изменению структуры гидробиоценозов.

Так, в Горьковском водохранилище в зоне влияния подогретых вод Костромской ГРЭС к середине 80-х годов произошли коренные изменения структуры зооперифитона, обусловленные суммарным эффектом влияния работы электростанции. Доминирующей группой беспозвоночных перифитона в участках, подвергшихся влиянию тепловой электростанции, стали мшанки *Plumatella caspiana* Oka и *Fredericella sultana* Blum., ранее здесь не встречавшиеся (Скальская, 1989). Массовое развитие мшанок в перифитоне района воздействия подогретых вод Костромской ГРЭС — явление не уникальное для водоемов — охладителей. Данный феномен подтверждается и результатами исследований в других водоемах (Михаевич, 1986; Протасов и др., 1986). Эти результаты свидетельствуют о закономерном явлении массового развития мшанок в богатых planktonом водоемах — охладителях разных географических зон. Однако они отсутствовали в перифитоне олиготрофного озера Имандря, принимающем теплые воды Кольской АЭС (Крючков и др., 1985).

Нарушение условий обитания гидробионтов коренным образом изменило не только структуру зооперифитона, но и усложнило ход сукцессионных процессов. В зоне подогрева увеличилось число функционально значимых факторов, определявших ход и результат сукцессии (табл.3).

Главные факторы среды, определявшие ход сукцессий зооперифитона на Горьковском водохранилище в районе Костромской ГРЭС (1986 г.)

Факторы среды	контроль (неподогреваемая зона)	подогреваемая зона (водосбросной канал)
Температура воды, С°	до 21.5	до 28.5
Обеспеченность пищей	естественная	обильная в виде полуразрушенного planktonа и из开阔ленных седиментов, богатых органическим веществом
Биоценотические связи	слабые	сложные, конкуртивного типа
Количество взвесей	небольшое	обильное, за счет размыва берегов
Скорость течения, м/сек	0.02—0.17	0.5

В результате искусственного подогрева воды весной примерно на месяц раньше, чем в естественных условиях, активизировалась жизнь всего комплекса живых организмов, а осенью для большинства из них период размножения и активного роста значительно удлинялся. У доминирующих видов мшанок в районе Костромской ГРЭС (Горьковское водохранилище) отмечены более ранние сроки размножения. Однако при этом подогрев воды не приводил к удлинению сроков размножения мшанок, вероятно, вследствие особенностей их биологических циклов и необходимости прохождения стадиальными зимней диапазузы.

Все это позволило выявить два типа сукцессий зооперифитона: моноциклический, свойственный природным участкам водоема, и дициклический, отмеченный в зоне подогрева. Для последнего типа характерно бурное нарастание темпов формирования сообществ и достижения максимума обилия беспозвоночных к середине лета (рис. 2).

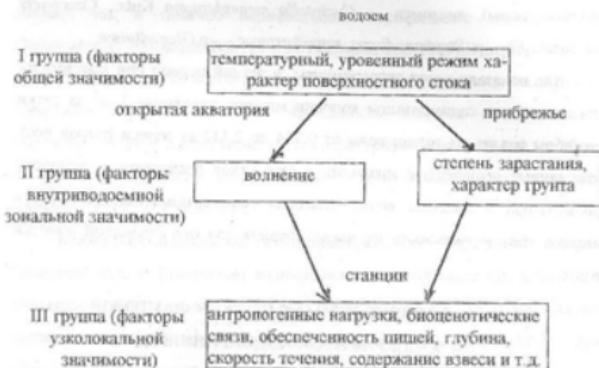

Рис. 1. Схема основных факторов среды, влияющих на развитие зоопланктона водоемов Верхней Волги.

В зависимости от температурного и водного режимов в Волжском плесе Рыбинского водохранилища наиболее интенсивно процессы обрастания или при высоком и низком уровне воды, сопровождавшиеся высокой температурой в течение всего вегетационного периода. Активность процессов обрастания понижалась при ухудшении погодных условий (низком прогреве воды и высоком уровне режиме, поддерживаемом дождевыми паводками). В последнем случае снижалась активность не только биологических циклов беспозвоночных, но и уровень продукционно-деструкционных процессов.

Во второй группе факторов внутриводосмной зональной значимости наиболее важны для беспозвоночных, обитающих в прибрежье, степень зарастания макрофитами и характер грунта. Водные макрофиты — один из типов существенных субстратов, на которых развивается богатый зооценоз, обогащающий водоем перифитонными беспозвоночными. Характер грунта важен для развития не только бентосных, но и перифитонных сообществ.

Для зооценозов открытой акватории одним из наиболее значительных экологических факторов служит волновая активность, особенно на первых этапах сукцессии сообществ на новых субстратах, когда беспозвоночные еще недостаточно прочно прикреплены к ним.

Структура и уровень развития зоопланктона на конкретных макробиотонах, кроме вышеуказанных факторов, определяется микрорежимными условиями в районе станций наблюдений (факторами III группы). Здесь важное значение имеют антропогенные нагрузки, характер биоценотических связей, обеспеченность пищей, содержание кислорода, взвеси и т.д. Эти факторы и определяют высокую мозаичность структуры сообществ обрастателей в водоемах. Ряд факторов второго и третьего уровней при определенных условиях приобретают общеводосмную значимость.

Глава VI. ТРАНСФОРМАЦИЯ СТРУКТУРЫ И ОСОБЕННОСТИ СУКЦЕССИЙ ЗООПЛАНКТОНА ПРИ ИСКУССТВЕННОМ ПОДОГРЕВЕ ВОДЫ ТЕПЛОВЫМИ ЭЛЕКТРОСТАНЦИЯМИ.

В первые же годы работы Костромской ГРЭС (1969 г.) было установлено, что процессы обрастания в зоне подогрева проходили более интенсивно, чем за ее пределами, но состав доминирующих форм оказался сходным. При наиболее высокой температуре 26.4—29.1°C отмечалась повышенная смертность личинок хирономид и молоди дрейссены, однако выжившие моллюски росли быстрее, чем за пределами этой зоны. Влияние подогрева отражалось также и на фенологических сдвигах биологических циклов беспозвоночных. (Скальская, 1974; 1976 а, б; 1978). Позже было показано, что подобные результаты характерны практически для всех водоемов — охладителей и касалось почти всех групп гидробионтов (Мордухай-Болтовской, 1975; Янкявичюс и др., 1979; Hiltman et al., 1980; Raddum, 1985; Крючков и др., 1985; Карапас и др., 1990).

странные оксифобные виды — *Plectus cirratus* (Bast), *Tobrilus helveticus* (Hofm.), так и типично перифитонные оксифильные альгофаги — *Chromadora bioculata* (Sch. in Car.) (Скальская, 1989). В перифитоне на древесных субстратах в обогреваемой зоне при обилии пищи на верхних горизонтах отмечена высокая численность нематод — 76.0—82.0 тыс. экз./м². В зоне с естественным температурным режимом они не обнаружены. Следовательно, нематоды могут служить индикаторами экстремальных ситуаций в водоемах.

Байкальский бокоплав *Gmelinoides fasciatus* — чрезвычайно эврибионтный вид. В Рыбинском водохранилище наибольшие численность и биомасса, соответственно — 6.8 тыс. экз./м² и 19.8 г/м² отмечены на затопленном кустарнике у Первомайских островов (Скальская, 1994). Эти величины сопоставимы с теми, которые наблюдались в Братском водохранилище, однако они гораздо ниже, чем в оз. Байкал, где бокоплавы весной и летом образуют скопления с биомассой до 100 г/м² (Вершинин, 1966). У крупных особей из Рыбинского водохранилища нами отмечена тенденция уменьшения веса и плодовитости по сравнению с осетинами.

Большинство губок и мшанок обитает в чистой и слабозагрязненной воде и относятся к олиго- и ботамелосапробным организмам (Sládeček, 1980a; 1980b). Обилие мшанок в обрастаниях волжских водохранилищ тесно связано с обеспеченностью пищей. Они потребляют в основном водоросли: зеленые (более 100 видов), диатомовые (более 100 видов), спироидные (21 вид), золотистые (7 видов), пирофитовые и желтозеленые (по 5 видов) и цианобактерии (17 видов) (Скальская, 1989). Кроме водорослей в их пищевом рационе встречались животные компоненты — коловратки пр. *Keratella*, *Brachionus*, *Trichocerca*, *Lecane*, *Testudinella*, *Lepodella*, фрагменты кладоцер, хирономид, олигохет, личинки дрейссен, однако к числу наиболее предпочитаемых компонентов пищи относились зооспоры водо-

рослей, фрагменты распавшихся колоний и виды *p.Chlamidomonas* (зеленые шары), диатомеи — *Cyclotella meneghiniana* Kutz., *Coccconeis placentula* Ehr., пр. *Stephanodiscus*, пирофитовые — *p.Glenodinium*.

Как показали наши эксперименты, в летний период при максимальной активности седиментации колонии мшанок площадью 1 м² за сутки способны изъять из толщи воды от 0.714 до 2.112 кгзвеси (сырой вес). Эти данные сравнимы с таковыми у сеголетков дрейссены — мощного фильтратора в пресных водах. Высокая седиментационная активность мшанок дает возможность их использования для биологической очистки воды.

Глава V. ВЛИЯНИЕ КЛИМАТИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА ЗООПЕРИФИТОН ВОДОХРАНИЛИЩ

А. С. Мончадский (1962) выделил две основные группы экологических факторов — первично-периодические (солнечная радиация, свет и температура) и вторично-периодические (содержание кислорода, соленость, мутность и т.д.). Однако следует указать на необходимость рассмотрения действия на биологические процессы климатических и локальных условий среды. Подходя с этих позиций можно выделить три группы факторов (рис. 1): общеводоемной, внутриводоемной зональной и узколокальной значимости (т.е. станции).

По масштабам воздействия на жизнь водоемов главенствующую роль играют климатические факторы. В водохранилищах средней полосы Европейской территории России с четко выраженным сезонами года скорость процессов обрастания зависит от температуры и уровня воды (Скальская, 1985). Кроме того, для биоты водохранилищ важное значение имеет характер поверхности стока, особенно ярко выраженный в аномальные годы.

ные—фильтраторы входят в число доминантов в сообществах обрастаний.

Глава IV. ОСОБЕННОСТИ БИОЛОГИИ И ЭКОЛОГИИ ОБРАСТАТЕЛЕЙ

В экосистеме ряда волжских водохранилищ чрезвычайно важное значение имеют колебания уровня воды. В результате его резких изменений в водохранилищах сильно обеднена фауна брюхоногих моллюсков, которые входили в состав обрастаний на первых этапах после создания этих водоемов. В настоящее время в зоопланктоне господствует дрейссена. В Рыбинском водохранилище отмечен неустойчивый ритм воспроизведения ее численности с 1—3 пиками молоди (Скальская, 1984, 1985, 1987), что отражает общую биологическую закономерность связи темпов размножения с температурой на краях ареалов видов. В центре ареала дрейссены регулятором ее обилия служит режим солености. В Северном Каспии при увеличении солености выше 10 промилль роли дрейссены в водоеме резко сократилась (Осадчих, 1988).

До появления дрейссены в обрастаниях затопленных лесов водохранилищ Верхней Волги процветающей группой беспозвоночных были личинки хирономид. Вторжение дрейссены в водоем, возможно, создавало некоторую временную напряженность в распределении пищевых ресурсов. Роль личинок хирономид стала снижаться. По данным В.П.Луферова (1963) в обрастаниях затопленной древесины в конце 50-х годов средняя численность личинок не превышала 5.0 тыс.экз./м², биомасса 0.7 г/м². В последующий период их доля в перифитоне водохранилища стала увеличиваться, что отражало, по всей вероятности, общую тенденцию возрастания уровня трофности водоема. По нашим данным в конце 70-х годов в закрытом прибрежье средняя за сезон численность личинок хирономид на древесных субстратах составила 53.7 тыс.экз./м², биомасса 13.8 г/м², в от-

крытом акватории соответственно — 12.1 тыс.экз./м² и 5.7 г/м².

Развитие олигохет—дегритофагов на плотных субстратах определялось прежде всего наличием пищи. В 1977—1982 гг. в Волжском плесе Рыбинского водохранилища размах колебаний средних за сезон величин численности и биомассы олигохет за шестилетний период наблюдений составил соответственно — 7.4—14.6 тыс.экз./м² и 0.29—0.53 г/м². К числу доминантов относились черви *Nais barbata* Mull., *Stylaria lacustris* L., *Ripistes parasita* O.Schm. (Скальская, 1987). В зонах загрязнения бытовыми стоками их численность возрасла на порядок и более, причем массового развития достигали черви *Nais barbata*, *Dero obtusa* Udek. (Скальская, 1990).

Нематоды по широте приспособлений к условиям среды не имеют себе равных. Наряду с бедллондными коловратками и тихоходками, нематоды способны к ангидробиозу на любой жизненной стадии (Ricci et al., 1991).

На незагрязненных участках водоемов Верхней Волги в обрастаниях нематоды развиваются крайне слабо, чаще всего они встречаются единичными экземплярами (Skalskaya et al., 1999). Ситуация изменяется в зонах поступления бытовых и промышленных стоков. В таких случаях роль беспозвоночных—седиментаторов (основных обитателей незагрязненных зон) резко снижается и наряду с олигохетами усиливается значение нематод, среди которых присутствуют хищники и сапрофаги. По наблюдениям ряда авторов (Bowman et al., 1984) в условиях высокой обеспеченности пищей нематоды отличаются низкой степенью избирательности кормовых частичек и высокой плодовитостью.

Среди нематод истинные теплолюбивые или холодолюбивые виды неизвестны. В зоне подогрева у Костромской ГРЭС (Горьковское водохранилище) в значительном количестве размножались как широкораспро-

женис во многих биотопах. Таким путем биоценоз "глиптотендипес" быстро был замещен дрейссеновым.

Ярко выраженный дрейссеновый биоценоз (II этап) существовал в водохранилище примерно до середины 80-х годов. Период апогея в воспроизводстве численности дрейссены пришелся на 1981 г. — через 13 лет с момента освоения сою всех плесов водохранилища (Скальская, 1985).

С конца 70-х гг. постепенно усиливалась роль колониальных беспозвоночных — обрастателей — губок и мшанок. В середине 80-х годов в Рыбинское водохранилище из Горьковского проник байкальский бокоплав *Gmelinoides fasciatus* Stebb., где он был акклиматизирован в 60-х гг. с целью обогащения кормовой базы рыб. Наметился переход от олигомиксных дрейссеновых сообществ к полимиксным структурам обрастателей.

Современные доминирующие комплексы зоопарифитона Рыбинского водохранилища представлены разнообразными сочетаниями преобладающих групп беспозвоночных — личинок хирономид, дрейссены, олигохет, мшанок, губок и др. В локальных, сильно загрязненных биотопах формировались не свойственные природным биотопам техногенные сообщества обрастателей вермоидного типа, в которых доминировали круглые и малощетинковые черви.

Иваньковское водохранилище. В целом зоопарифитон представлен тем же комплексом беспозвоночных, что и в Рыбинском. В отличие от Рыбинского водохранилища в Иваньковском этапность не проявляется чётко, вследствие медленных процессов расселения дрейссены. Лишь к 90-м гг. она заселила Шошинский плес.

Горьковское водохранилище. Формирование фауны обрастаний проходило под влиянием биостока собственных притоков, а также Рыбинского водохранилища, созданного гораздо раньше. В первые годы существования водохранилища основную часть фауны затопленных лесов со-

ставляли личинки хирономид, обычные для этих субстратов виды — *Glyptotendipes glaucus* Mg., *Endochironomus albibipennis* Mg., *Cricotopus gr. silvestris* F. (Луферов, 1966), но ярко выраженного этапа доминирования личинок р. *Glyptotendipes*, отмеченного для Рыбинского водохранилища, здесь не наблюдалось, что вероятно, связано с разной длительностью существования этих водоемов. Особенностью состава фауны обрастаний было обнаружение немногочисленных особей каспийских элементов — бокоплавов *Pontogammarus obesus* (Sars) и *Dikerogammarus haemobaphes* (Eich.). В дальнейшем в водохранилище отмечалось расширение видового состава губок и мшанок.

В настоящее время в верхневолжских водохранилищах сформировался собственный зоопарифитон, в котором присутствуют все основные группы обрастателей пресных вод. Однако процесс пополнения видового состава за счет стихийной естественной миграции или целенаправленной акклиматизации видов во времени неодногначен (Николаев, 1985).

Широкое распространение и увеличение роли в обрастаниях губок и мшанок — более тонких фильтраторов, чем моллюски, в экосистеме верхневолжских водохранилищ в 80-х годах скорее всего связано с увеличением численности мелких центрических диатомей, а также усилением роли мельчайшей фракции — пикофитопланктона, численность компонентов которой измерялась миллионами экземпляров на литр (Корниева, 1991). Наряду с этими гидробионтами в верхневолжском регионе среди хирономид доминирующую роль стали занимать личинки *Cricotopus intersectus* Staeg., которые характерны для эвтрофных шведских озер (Ниргенова, 1973). Все эти данные дают основание полагать об усиливении эвтрофирования водохранилищ, а также о сходстве путей формирования биоты водохранилищ с высокотрофными озерами, подобными оз. Бисерово (Московская обл.), оз. Неро (Ярославская обл.), в которых беспозвоноч-

определялась качественно, в объемных процентах (процент от общего объема).

Таблица № 1
Количество проб зооперифитона, собранных в исследованных водоемах в период 1973—1997 гг.

Водоемы	Время сбора, гг.	Пробы с естественными и антропогенными субстратах	Количественные пробы (искусственные субстраты)			
			предм. стекла	дерев. пластины	дерев. брусья	листовой опад
Горьковское водохранилище	1973—1975, 1981, 1983, 1986—1987, 1997	56	15	538	185	—
Рыбинское водохранилище	1977—1985, 1983—1997	125	705	—	392	—
Иваньковское водохранилище	1981, 1990—1997	54	—	—	28	—
Озера Дарвинаского заповедника	1989—1990, 1995	32	10	10	125	20
Озеро Плещеево	1996	7	—	—	—	—
Всего проб:		274	730	548	730	20

Оценку интенсивности седиментации проводили по специально разработанной оригинальной методике наблюдения за живыми колониями мшанок и учета количества осаждаемой ими взвеси (Скальская, 1994, 1996). Количественный учет зоондов мшанок проводился путем непосредственного их подсчета на 1 см². Средний вес одного фекалия у мшанок определяли путем взвешивания 100 экз.

Статистическая обработка полученных результатов проведена по стандартным рекомендациям (Рокицкий, 1967).

Глава III. ФОРМИРОВАНИЕ ФАУНЫ ОБРАСТАНИЙ ВОДОХРАНИЛИЩ ВЕРХНЕЙ ВОЛГИ

Рыбинское водохранилище. В ходе формирования доминирующих комплексов обрастателей этого водоема отмечено несколько этапов (табл.2).

Таблица № 2

Этапы формирования фауны обрастаний в Рыбинском водохранилище

Этапы, годы	Типы структуры зоондозов	Доминанты	Максимальная биомасса, кг/м ²	Авторы
I (до середины 50-х гг.)	Хирономидный	Личинки р. <i>Glyptotendipes</i>	0.07	Мордухай—Болтовской, 1955; Соколова, 1959.
II (конец 50-х — 80-е гг.)	Дрейссеновый	Дрейссена	3.8	Луферов, 1963; Скальская, 1985.
III (80—90-е гг.)	Полимиксный	Дрейссена, личинки хирономид, мшанки, губки, олигохеты и др.	2.9 — 4.9	Скальская, 1990, 1993, 1998

На первом этапе (до середины 50-х гг.) в зооперифитоне затопленных лесов водохранилища преобладали личинки хирономид, главным образом р. *Glyptotendipes*, составлявшие 99% численности и 98% биомассы. Дрейссена в этот период отсутствовала. Она появилась здесь в середине 50-х годов, а к 1968 г. заселила все плесы водохранилища (Рыбинское водохранилище и его жизнь, 1972) и быстро заняла доминирующую положение

9. Скальская И.А. Мшанки водосхранилищ // Фауна и биология пресноводных организмов. Л., Наука, 1987, с. 191—206.
10. Скальская И.А. Некоторые особенности биологии дрейссены (*Dreissena polymorpha* Pall.) в Рыбинском водохранилище// Информ. бюлл.: Биология внутренних вод, № 74, 1987, с.34—36.
11. Скальская И.А. К вопросу о причинах массового развития мшанок в водоемах—охладителях тепловых электростанций// Информ. бюлл.: Биология внутренних вод, № 84, 1989, с.32—34.
12. Скальская И.А. Трансформация структуры зооперифитона Горьковского водохранилища при многолетнем воздействии подогретых вод Костромской ГРЭС// ИБВВ АН СССР. 1989. 34 с. Дсп. в ВИНИТИ 28.12.89. № 7745—D89.
13. Скальская И.А. Состав пищи мшанок волжских водохранилищ // Биология, сист. и функции. Морф. преснов. животных. Л., Наука, 1989, с. 133—143.
14. Скальская И.А. Стressовые состояния зооперифитона Рыбинского водохранилища // Влияние стоков Череповецкого пром. узла на экол. Сост. Рыбинского водохранилища. Рыбинск, 1990, с. 59—71.
15. Скальская И.А. Осаждение извести мшанкой *Plumatella casmiana* Oka и элементы комменсализма// VIII Всес. колл. по ископаемым и совр. Мшанкам. Таллинн, 1990, с. 71—73.
16. Скальская И.А. Роль мшанки *Plumatella fungosa* Pallas в осаждении извести в реке Шуморовке // Информ. бюлл.: Биология внутренних вод, Л., 1991, № 90, с. 57—60.
17. Скальская И.А. Влияние температуры и концентрации извести на активность фильтрации мшанки *Plumatella fungosa* Pallas // Информ. бюлл.: Биология внутренних вод, Л., 1992, № 92, с. 53—58.
18. Скальская И.А. Методика оценки антропогенного воздействия на водоемы по состоянию зооперифитона на искусственных субстратах // Информ. бюлл.: Биология внутренних вод, Л., 1992, № 93, с.82—87.
19. Скальская И.А. Современное состояние зооперифитона Рыбинского водохранилища/Зооценозы водоемов бассейна Верхней Волги в условиях антропогенного воздействия, С.—Петербург, Гидрометеондат, 1993, с. 94—107.
20. Skalskaya I.A. Structural and taxonomic types of zooperiphytov as criteria of

- freshwater field testing// Freshwater Field Tests for Hazard Assessment of Chemicals, Lewis Pull, 1993, p.95—102.
21. Скальская И.А. Реакция зооперифитона озер Дарвинского заповедника на ацификацию // Структ. и функции экосистем ацидных озер. Санкт—Петербург, 1994, с. 170—185.
22. Скальская И.А. Структура популяций байкальского бокоплава *Gmelinoides fasciatus* (Stebbing) в Рыбинском водохранилище// Биол. внутренних вод: Инф. бюлл., 1996, № 99, с. 29—35.
23. Скальская И.А. Общие и специфические черты трансформации структуры зооперифитона в условиях загрязнения// Тез. докл. VII съезда ГБО РАН, Казань, 1996 т. 1, с. 212—214.
24. Skalskaya I.A., Flerov B.A. The zooperiphyton of polluted and unpolluted zones in Rybinsk reservoir// Abst. Book. SETAC 17th ann.Meeting. 1996, Washington, pp., 175—176.
25. Скальская И.А., Флеров Б.А. Зооперифитон как индикатор экологического состояния Верхней Волги// Тез. междунар. конф. "Экологические проблемы бассейнов крупных рек - 2", Тольятти, 1998, с. 246—247.
26. Скальская И.А. Зооперифитон и уровни загрязнений водоемов Верхней Волги// Биология внутренних вод, 1998, № 3, с. 40—51.
27. Скальская И.А., Флеров Б.А. Оценка экологического состояния Верхней Волги (территория Ярославской области) по зооперифитону// Экология, № 6, 1999, с. 442—448.
28. Skalskaya I.A., Gagarin V.G. Periphyton nematodes of polluted bodies of water// III Intern. Nematology symposium, Санкт—Петербург, 1999, труды ЗИН, т. 280, с. 40.
29. Скальская И.А. Механизмы сукцессий зооперифитона// Биология внутренних вод, № 2, 2000, с.20—30.
30. Скальская И.А. Дрейссена (*Dreissena polymorpha* Pall.) Верхней Волги: расселение, структура популяций и современные темпы воспроизводства численности// Биология внутренних вод, № 3, 2000, с.